

Словно застывшее изваяние, Син Юэ только и делала, что ждала возвращения господина Лу. Если и появлялись какие-то дела, она разбиралась с ними в мгновение ока.

Каждое утро, просыпаясь, она первым делом спрашивала слуг, не вернулся ли господин Лу, но всякий раз слышала разочаровывающий ответ.

Чем дольше длилось ожидание, тем глубже становилась ее тоска. Сама того не замечая, она позволила корням чувств в глубине своего сердца пустить бурные побеги.

В первый месяц ожидания Син Юэ, подобно обиженной жене, каждый день бранила его, но потом выдохлась. На второй месяц она начала часами смотреть на луну, часто разговаривая сама с собой, обращаясь к собственной тени и молясь о его скорейшем возвращении.

На третий месяц она наконец увидела того, о ком тосковала день и ночь.

— Господин Лу вернулся! — разнеслось по поместью. Син Юэ пулей бросилась к воротам, но радость от его возвращения в тот же миг сменилась глубоким отчаянием.

Он вернулся, держа за руку женщину. Его взгляд, полный нежности, был прикован к спутнице, он не удостоил Син Юэ даже коротким взглядом. В тот момент лицо ее побледнело, глаза наполнились слезами — она даже ощутила их горечь на губах. Она не знала, почему плачет, а когда пришла в себя, то поняла, что до крови закусил губу.

Син Юэ не стала их встречать и молча ушла.

Вернувшись в свою комнату, она разрыдалась. Она плакала громко, навзрыд, словно разрывая собственное сердце.

— Что со мной? Почему мне так больно?

Она попыталась нащупать пульс, но это было бесполезно. Даже нажатие на точки, приносящие радость, не могло унять боль в груди. Это было похоже на ночной кошмар, от которого невозможно дышать.

Она ела конфеты, но они казались ей невыносимо горькими. Она ела еще и еще, запихивала их в рот, но горечь не проходила.

Син Юэ, опустив голову, била себя в грудь, желая вырвать и раздавить свое сердце, чтобы перестать чувствовать эту боль.

Раздался стук в дверь, и послышался голос:

— Невестка, с тобой всё в порядке?

Син Юэ вытерла слезы, открыла дверь и выдавила из себя улыбку:

— Всё хорошо. Просто в комнате душно, хочу прогуляться.

— Давай я составлю тебе компанию? — обеспокоенно предложила Лу Цюн.

— Не нужно, я хочу побыть одна, — она успокоила ее: — Не волнуйся, правда, я в порядке.

По пути к выходу она слышала, как слуги шепчутся, жалея ее, но Син Юэ не обращала на это внимания и шла прямо к воротам.

Перед уходом она обернулась, взглянула на закрытые ворота, горько усмехнулась и ушла, не оглядываясь.

Когда Син Юэ добралась до дома, она была на грани нервного срыва. Зрение затуманилось, и в глазах потемнело — она рухнула без чувств.

Дядя Дэ тут же появился из ниоткуда, подхватил ее и уложил на кровать.

Юань Юань, Да Бао и Эр Бао могли только плакать.

— Что с сестрицей Син Юэ?

Дядя Дэ утешил детей:

— Не бойтесь, с ней всё хорошо. Она просто устала и хочет поспать.

Син Юэ снова оказалась в месте из своих кошмаров. В этот раз перед ней был огромный кокон. Она дотронулась до него, и сердце вновь пронзила боль, но кокон не отозвался. Она закричала:

— Эй, почему ты больше не появляешься?

Ей стало скучно, и она собралась уходить, как вдруг из кокона донесся голос:

— Син Юэ, не бойся, я буду тебя защищать.

Син Юэ в недоумении коснулась головы и снова постучала — сердце опять отозвалось ноющей болью.

— Кто ты? Ты человек, который выглядит точно так же, как я?

Внутри кокона воцарилась тишина. Син Юэ постучала еще раз, и боль в сердце усилилась. Она погладила грудь, отчего-то ноющую, и снова постучала — боль вернулась. Теперь она была уверена: этот кокон — ее сердце. Но почему внутри оказался кто-то еще? И кто эта странная женщина, так похожая на нее?

Когда Син Юэ проснулась, боль в груди, казалось, утихла. Она потерла грудь, словно тот недавний поток слез был не с ней.

Оглядевшись, она поняла, что вернулась домой, и почувствовала невероятное облегчение.

— Юань Юань, Да Бао, Эр Бао, вы где?

Она быстро встала, решив, что они играют в прятки, но, выйдя за дверь, наткнулась на Лу Сыцзиня, которого окружили трое детей.

— Господин Лу, вы почему здесь?

— Сестрица Син Юэ, ты проснулась! — Юань Юань первой подбежала к ней.

Син Юэ присела и коснулась ее носа:

— Простите, заставила вас волноваться.

Она посмотрела на Лу Сыцзиня — тот выглядел разгневанным и смотрел на нее с нескрываемой яростью.

— Господин Лу, что с вами? — спросила она, подходя ближе.

Хотя сердце Лу Сыцзиня пылало гневом, стоило ей назвать его господином Лу, ярость мгновенно сменилась бесконечной тоской. Он шагнул вперед, обнял ее и бессильно произнес:

— У Син Юэ, ты всё еще должна мне сто лян серебра. Пока я не разрешу тебе уйти, ты никуда не денешься. Поняла?

Син Юэ кивнула, и только тогда Лу Сыцзинь отпустил ее.

— Пойдем, вернемся домой.

Он взял ее за руку, и после того как Син Юэ попрощалась с детьми, они сели в карету.

— Господин Лу, кто та женщина в вашем поместье?

Она не знала, почему произнесла эти язвительные слова, но увидела, как Лу Сыцзинь усмехнулся.

Он погладил ее по голове и с нежностью сказал:

— Неважно кто.

— О.

Сердце Син Юэ радостно затрепетало, она отодвинула занавеску кареты и вдохнула свежий воздух.

Лу Сыцзинь смотрел на нее, понимая, что в конечном итоге он проиграл.

Зная, что она собирается уйти, он начал избегать ее. Поначалу его сердце было полно ненависти, он хотел уехать туда, где ее нет, чтобы остыть, но вскоре в его мыслях появлялся только ее образ. Чем больше он пытался забыть, тем четче становился ее силуэт. В тот момент он понял, что безнадежно влюбился. Он возненавидел ее — за ее жестокость, за ее холодное сердце.

На второй месяц после ее ухода он спас женщину, которая стала преследовать его, требуя позволить ей отплатить добром за добро. Куда бы он ни шел, она следовала за ним. В ней он будто видел тень Син Юэ. В его голове возник план: привести эту женщину домой. Цель была одна: он не хотел, чтобы Син Юэ поняла, как сильно он ее любит. Если он не произнесет слов любви, может, она не уйдет от него?

Но он просчитался. В тот момент, когда она покинула поместье, его сердце взревело, и в следующую секунду он уже думал о том, чтобы приковать ее к себе, чтобы она никогда не могла уйти.

Но увидев ее снова, он понял, что проиграл — полностью и бесповоротно.

— Господин Лу, вы только что меня обняли?

Лицо Лу Сыцзиня мгновенно помрачнело. Он решил, что она снова пытается заставить его признаться в любви, и сердце его заледенело.

— Не льсти себе, у меня нет к тебе никакого интереса.

Сердце Син Юэ кольнуло, но вскоре она пришла в норму и продолжала подшучивать:

— Ничего, господин Лу. Однажды я добьюсь того, что вы полюбите меня, и буду ждать, когда вы назовете меня Юэ-эр.

Син Юэ чувствовала облегчение: каждый день, пока он ее не любит, означает, что она может остаться рядом с ним еще на день дольше.

Вернувшись в поместье Лу, Син Юэ ощутила странное чувство, которое не могла описать. Господин Лу не стал ждать ее и скрылся из виду, как только они вошли.

Лу Цюн подошла и обняла ее, Син Юэ с улыбкой ответила на объятия.

— Здорово, невестка, я уж думала, ты не вернешься.

Син Юэ вернулась в свою комнату и села во дворе. В памяти всплывали картины того, как она каждый день ждала здесь господина Лу, но она забыла, что это было за состояние души. Она коснулась груди — сердце снова пронзила боль, но всего лишь на мгновение.

— Девушка, пора ужинать.

Этот день тянулся так долго. Она отсутствовала совсем немного, но казалось, прошла целая вечность.

Син Юэ ответила, что поняла, и последовала за Сяо Чунь в гостиную.

Там сидела та самая женщина и заигрывала с ним. Син Юэ, помедлив, всё же вошла.

Она не смогла, как обычно, назвать его господином Лу. Она молча села и поздоровалась с Лу Цюн. Взгляд Лу Цюн был странным, будто она жалела ее. Син Юэ положила руку на ее ладонь, показывая, что всё в порядке.

— Господин Лу, ешьте больше, — это обращение, когда-то принадлежавшее только ей, больше не имело смысла. Син Юэ взяла палочки, но они выскользнули из рук.

— Простите, — она быстро подняла палочки и попросила Сяо Чунь принести новую пару, после чего продолжила есть, как ни в чем не бывало.

— Лянь-эр, ты тоже поешь, — сказал он, кладя ей еду в чашу. Син Юэ сделала вид, что не заметила, и, положив еду Лу Цюн, с насмешкой спросила:

— Лу Цюн, посоревнуемся?

Лу Цюн знала о страданиях невестки и сама не раз ругала брата, но тот продолжал баловать ту женщину. Она всё меньше узнавала в нем прежнего брата.

— Хорошо, проигравший прыгает лягушкой вокруг двора.

Только они приготовились, как та женщина съязвила:

— Господин Лу, разве можно соревноваться во время еды?

— Лянь-эр права. Если хотите поесть, ешьте нормально, не портите Лянь-эр настроение.

Лянь-эр здесь, Лянь-эр там. Женился бы уже на ней, разве не лучше было бы называть ее женой?

Син Юэ подумала об этом и случайно выпалила:

— Холодный горбун!

— Ты кто такая? Как смеешь ругать брата Лу? Брат Лу, она тоже твоя сестра?

Брат Лу. В ее голове мгновенно возник образ Лу Шэна. С каких пор она стала всё реже вспоминать о нем? Син Юэ в панике встала. Она не могла позволить такому случиться.

— Господин Лу, Лу Цюн, я наелась, ешьте дальше.

Вскоре ушла и Лу Цюн, остались только Лу Сыцзинь и Лянь-эр. Он отпустил ее руку и холодно сказал:

— Поздно уже, иди в комнату отдыхать.

— Брат Лу?

— Замолчи. Я же сказал: наедине не смей называть меня братом Лу или господином Лу, — он безжалостно выгнал ее, заставив Лянь-эр еще больше увериться в том, что у него с этой Син Юэ что-то есть.

Вернувшись в комнату, Син Юэ достала из свертка нефритовую подвеску, подаренную братом Лу, и поцеловала ее, чтобы подтвердить свою решимость.

Син Юэ покопалась под деревом и обнаружила, что остался всего один кувшин вина. Пока не начался комендантский час, она решила выйти и купить еще.

— Сяо Чунь? — позвала она, и та тут же появилась.

Син Юэ замялась, почесала затылок, слова застряли в горле.

— Девушка, что случилось?

— Э-э, у тебя нет немного мелочи?

Сяо Чунь достала несколько монет и сказала:

— Девушка, это всё, что у меня есть. Жалованье, которое выдали на днях, я отправила родителям.

У Син Юэ сердце сжалось от стыда, и она не взяла денег.

— Оставь их себе. У меня еще есть деньги, на эти дни хватит.

Какие деньги? Все свое жалованье она отдала дяде Дэ. Она была совершенно без гроша. Нет, она должна придумать план, как заработать, чтобы поскорее вернуть долг господину Лу.

— Девушка, куда вы?

— Деньги зарабатывать.

В этот раз выйти из поместья оказалось непросто — она даже не знала, что после ее возвращения ввели комендантский час.

— Старший брат, ну пожалуйста,пусти меня, я обещаю скоро вернуться.

— Нет, девушка, дело не в том, что я не хочу вас выпускать. Молодой господин приказал: теперь выходить можно только с его разрешения.

— Может, вы попросите господина Лу?

— Сами знаете, господин Лу сейчас, небось, с той женщиной... вы же понимаете, ему не до того. К тому же, если я пойду к нему, когда они там... мне не поздоровится.

— А если так: я вернусь и дам каждому из вас по лянью серебра?

— Девушка, всё же...

— Ой, нога, как же больно! — Син Юэ специально закричала громче, чтобы услышало всё поместье.

— Девушка, не кричите! — охранник зажал ей рот и, убедившись, что никого нет, вздохнул с облегчением.

— Тогда обещаете, что сразу вернетесь?

— Обещаю! — Син Юэ подняла руки, и, получив разрешение, проскользнула за ворота.

— Воздух за стенами поместья и правда свежее, — Син Юэ потянулась и зашагала прочь.

Она втиснулась в толпу, наблюдая за выступлением фехтовальщиков, было очень оживленно.

Затем она подошла к другому месту, где человек выдыхал огонь. Син Юэ пришла в восторг и закричала: Браво!

Тут она заметила, что у одного торговца дела идут плохо, и не смогла удержаться, чтобы не помочь.

— Брат, так дело не пойдет. Смотри как надо!

Син Юэ ударила в гонг и громко закричала:

— Почтенные сограждане, посмотрите, такого представления вы еще не видели! Сегодня я покажу вам мастерство, от которого захватывает дух!

Син Юэ отложила гонг и начала показывать фокусы.

— Внимательно следите за моими руками. В этой руке у меня маленькая горошина, как думаете, во что она превратится?

Зрителей становилось всё больше, Син Юэ старалась всё сильнее.

Она подошла к маленькому мальчику и присела:

— Малыш, открой, пожалуйста, мою ладонь.

Тот послушался, и горошина превратилась в цветок. Раздались аплодисменты. Она подмигнула стоявшему рядом мужчине, тот сразу понял и начал собирать деньги.

Син Юэ подошла к женщине и вежливо пригласила ее:

— Сударыня, не желаете помочь?

Та застенчиво протянула руку, Син Юэ что-то прошептала, и девушка исчезла.

Через мгновение она выскочила из толпы и закричала: Я здесь!

Все были поражены и начали хлопать. Коробка для денег была полна. Мужчина посмотрел на Син Юэ, и она поняла, что пора прощаться:

— Почтенные зрители, на сегодня всё! Завтра вечером встретимся снова.

— Брат, неужели так много? — Син Юэ с сияющими глазами смотрела на кучу денег.

— Держи, — он разделил деньги поровну. Син Юэ не стала отказываться и пересчитала — вышло целых пять лянъ.

— Меня зовут А Шуай. Объявляю тебя своим названным братом!

— А Шуай... слишком грустное имя. Давай я буду звать тебя А Си, а?

— Как скажешь. А тебя?

— У Син Юэ. Раз ты младше, зови меня сестрицей Син.

— Сестрица Син!

— Идем, сестрица угощает!

Так, кроме плана по обогащению, Син Юэ обрела младшего брата и была в отличном настроении.

— А Си, веришь мне? Я обязательно сделаю тебя богатым.

— Верю, сестрица.

— Хорошо!

Ночь сгущалась, на улицах становилось пустынно. Син Юэ попрощалась с А Си, дала указания владельцу винной лавки и засобиралась в поместье.

Лу Сыцзинь потер уставшие глаза, выглянул в окно, решив проведать Син Юэ, но обнаружил, что ее нет в комнате, и пришел в ярость.

Охранники у ворот увидели гневного господина Лу и поняли, что скрывать больше нельзя.

Они упали на колени, моля о пощаде:

— Господин, помилуйте!

— Взять их! Высечь сто ударов палками!

Это был первый раз, когда он так жестоко наказал слуг. Остальные в поместье повалились на колени:

— Господин, пощадите!

Лу Сыцзинь плотно закрыл глаза, его взгляд стал ледяным. Никто из прислуги не видел такого молодого господина — кое-кто от страха обмочился на месте.

Син Юэ, довольная, возвращалась домой, сжимая в руке серебро для охранников. Но, к ее удивлению, у ворот никого не было. Войдя, она увидела слуг, стоящих на коленях и молящих о пощаде.

Спросив, она узнала, что охранники получают наказание в его комнате. Син Юэ бросилась туда и увидела двух людей, превратившихся в кровавое месиво. Они были без сознания. Она проверила дыхание — к счастью, они были живы.

— Ты с ума сошел, господин Лу! — она бросила в него те пять лян. Он не увернулся, и серебро попало ему прямо в лоб. Потекла кровь. Син Юэ инстинктивно бросилась останавливать ее, одновременно злясь и жалея его:

— Господин Лу, ты дурак? Не мог увернуться?

— И почему ты наказал их? Они же не виноваты!

Лу Сыцзинь крепко схватил ее за руку. Син Юэ вскрикнула от боли:

— Господин Лу, больно!

В его взгляде не было ничего от того человека, которого она знала раньше. От него исходил холод чужака.

Он холодно произнес:

— Кто не слушается, тот должен быть наказан.

И приказал слугам:

— Чего стоите? Осталось еще пятьдесят ударов.

Син Юэ загородила их собой:

— Это я нарушила правила! Бейте тогда меня, я принимаю наказание за них!

Она притащила лавку, легла на нее и сказала охраннику с палкой:

— Брат, начинай.

Охранник посмотрел на господина Лу, тот промолчал. Приняв это за согласие, охранник занес палку, но тут Лу Сыцзинь заговорил:

— У Син Юэ, запомни: если еще раз сбежишь, им придется куда хуже, чем сегодня.

Затем он приказал слугам:

— Я устал. Все вон, кроме У Син Юэ.

Слуги ушли. У Син Юэ холодно спросила:

— Зачем оставил?

Лу Сыцзинь указал на рану на лбу. Только тогда Син Юэ смягчилась и принялась обрабатывать рану.

— Так тебе и надо.

Она видела, как он морщится от боли. Было ли это иллюзией? Почему в этот момент он снова стал похож на того, прежнего Лу Сыцзиня?

Лу Сыцзинь вертел в руках те пять лян и с любопытством спросил:

— Значит, ты уходила, чтобы заработать?

— Да, я была почти нищей, вышла всего на минутку, а ты чуть не убил людей.

— А почему не сказала мне?

— Это всё из-за твоей Лянь... — Син Юэ не стала договаривать. — Я тебе не пленница, почему должна отчитываться за каждый шаг?

— Если ты еще раз вот так, не разобравшись, начнешь бить людей, я в следующий раз не вернусь.

Лу Сыцзинь снова крепко сжал ее руку:

— Ты посмеешь?

— Вот видишь, опять злишься!

Лу Сыцзинь оттолкнул ее руку и отвернулся. Спустя долгое время он произнес тише:

— Значит, ты правда собираешься уйти?

Син Юэ остановила руку, обрабатывающую рану, и серьезно спросила:

— Господин Лу, ты так боишься, что я уйду?

— Конечно нет. Я мечтаю, чтобы ты убралась подальше, чтобы хоть уши отдохнули.

(Да, она всё равно уйдет. Если он скажет, что ему всё равно, ей будет не так больно.)

— Господин Лу, не волнуйся. Как только подвернется случай, я уеду далеко-далеко, чтобы не мешать тебе и Лянь-эр жить счастливо.

Лицо Лу Сыцзиня покраснело, а затем побледнело. Он так сжал кулаки, что до крови проколол ладони.

Закрыв глаза, он оттолкнул ее:

— Всё, уходи. Ты здесь больше не нужна.

— Тогда сам позаботься о ране.

Син Юэ вышла из комнаты. Лу Сыцзинь смотрел, как ее силуэт исчезает в темноте. В его глазах была лишь пустота.

Эта ночь снова обещала быть бессонной.